

Петра Симона Палласа,

Медицины доктора, натуральной исторіи Профессора,
Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ и
Вольнаго Экономическаго общества, Римской Импера-
торской Академіи, Королевскаго Аглинскаго собранія и
Берлинскаго естествоиспытательнаго общества
члена

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО РАЗНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Часть третія.

половина первая.

1772 и 1773 годовъ.

перевелъ

Василій Зцевъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи наукъ
1788 года.

А В Т О Р У

сего сочиненія,

Гослодину Профессору Палласу,

За оказанныя имъ многія во время сего путешествія
неоставленія въ знакъ благодарности

ПЕРЕВОДЪ СЕЙ

посвящаетъ

переводившій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сею претією частію я окончаю путешественныя мои записки, коихъ изданіе по необходимости продлилось единственно для нѣкоторыхъ картъ къ изясненію служащихъ въ оной части, такъ какъ въ прежнихъ имѣющихся нужныхъ и небезполезныхъ чипателю гисторическихъ и рудокопныхъ извѣстій. Въ оной такъ какъ и въ другихъ прежнихъ съ дороги еще въ печать посланныхъ частяхъ, я не хотѣлъ перемѣнять ни порядку ниже содержанія, то для сходствія въ наблюденіи, то чтобъ ни мало не опуститъ отъ оригинальныхъ примѣчаній, въ коихъ легко ошибиться можно, естли стать описывать вещь, которая уже не въ свѣжей памяти находится. И такъ первая книга сея части и начало второй даже до 637 страницы какъ въ Царицынѣ была переписана, такъ не перемѣня и показанныхъ ботаническихъ названій вскорѣ по моемъ прѣздѣ въ Петербургъ въ печать и отдана.

Сколь ревностно я въ моей наукѣ справедливостъ наблюдаю, (да можетъ быть къ моему несчастію и слишкомъ), столь во всемъ ономъ описаніи моего путешествія я не выступалъ изъ не ни наималѣйше: ибо по своему понятію взять вещь за другую и уважить больше, нежели какова она есть въ самомъ дѣлѣ, гдѣ прибавить, а гдѣ утаить, я щипалъ за наказанія достойной проступокъ противъ ученаго свѣту, наипаче между натуралистами, гдѣ извѣстно, что важное или полезное что открытъ не состоитъ во власти естествонаблюдателя; онъ ничего болѣе не можетъ, какъ

благоразумно и тщательно разсуждая, предать намъ свое точнѣйшее наблюденіе, но и къ оному еще случая искать должно. И хопябъ всякое путешествованіе за естественными наблюденіями еще вдвое того болѣе откровеній учинило, нежели сколько имѣетъ, однако большая изъ нихъ часть не такъ скоро намъ изыщную свою пользу покажутъ; напротивъ же многія вещи, кои нынѣ не за великія спавятся, нашимъ потомкамъ важными быть могутъ; чему никакая наука столько примѣровъ показать не можетъ, какъ натуральная Исторія. По изчисленіи всѣхъ случайныхъ откровеній, знаніе въ пространныхъ государствахъ всегда таки останеся не совершенно. Особливо въ разсужденіи спранъ Государямъ отдаленныхъ, которое однако бы для сущей и извѣстнѣйшей ихъ пользы отъ физическихъ побѣдокъ ожидающей, пѣмъ болѣе уважать было должно. Иностранные ученые люди, коихъ я или только по имени, или по ихъ заслугамъ знать честь имѣю, благосклонными своими мнѣніями о моихъ заслугахъ (кои мнѣ за суетною жизнію, кое какъ оказать случилось) заставляютъ меня твердо надѣяться, будто я въ приращеніи челоѣческаго знанія нарочитую оказалъ прибыль; но лучше сіе между великими Августѣйшія нашего вѣка Монархини намѣреніями поставитъ должно, въ силу которыхъ по всевысочайшему повелѣнію въ 1768 году отъ Императорской Академіи Наукъ учинены ученые побѣдки, естли только сему благодѣтельствующей и челоѣколюбивѣйшей, премудрой и Великой ЕКАТЕРИНЫ, коея память у позднихъ потомковъ не рушится во вѣки, предпріятію по моей возможности могъ соопѣвствовать. Щастіе, естли смѣю онымъ ласкаться, и удовольствіе поступать въ своей должности ревностно и вѣрно, не перяя при томъ много времени и силъ, и самое блаженство видѣть въ значной части свѣща

свѣта натуру въ самомъ ея бытіи, гдѣ человѣкъ весьма мало отъ нея отшибся, и ей учиться, служило мнѣ за утраченную при томъ юность и здоровье изряднѣйшимъ награжденіемъ, котораго отъ меня никакая зависть не отыметъ.

По изданіи первой части моего путешествія томъ часъ оказалось второе, неисправное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перепечатанное въ Ригѣ, а по томъ и сокращеніе онаго въ собраніи всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ путешествій. Сіе не только совсемъ безъ моего вѣдома сдѣлано, но признаюсь, что я еще никогда того и не видывалъ, а желалъ бы между тѣмъ, чтобъ упомянутое сокращеніе не прежде какъ по окончаніи моего вояжа выдано было; первую же услугу въ перепечатываніи и вообще уничтожить мнѣ кажется лучше.

Въ Нѣмецкомъ переводѣ Оренбургской топографіи Г. Статскаго Совѣтника Рычкова находящіяся при вѣрнѣйшія карты, первая на Яицкое Устье, вторая на Илецкую соль, а третья на достопамятные асфальтовые (или нефтяные, такъ называемые) и сѣрные ключи. Которыя взяты изъ первой части моего путешествія, но безъ всякаго во всей книгѣ упоминанія ни о самыхъ картахъ, ниже о мѣстахъ, откуда оныя сняты были. Я сіе упоминаю для того, дабы иностранные не видя Россійскаго оригиналу описанія Г. Рычкова, не подумали, что я хотѣлъ хвастать другаго трудомъ. А еслибы переводчикъ хотѣлъ его описаніе умножить и поправить, чтобъ онъ могъ выбрать изъ многихъ мѣстъ изъ моихъ или Г. Академика Лепехина физическихъ или топографическихъ извѣстій. Въ увѣреніе стоить только для примѣру сравнить мое описаніе съ топографическимъ о вышепомянутой Илецкой соли, о мѣстахъ

мѣстахъ по Соку лежащихъ, о Индерской соли, и извѣстія о разныхъ народахъ и проч:

Для избѣжанія погрѣшностей хочу еще напомнить, что Г. переводчикъ къ изъясненію описаній учиненныхъ подѣ моимъ предводительствомъ побѣдокъ капитана, а нынѣ Ассесора Г. Рыкова приложилъ въ нотахъ между прочими и мои: (особливо на стр. 375 своего перевода) описаніе безхвостатаго оленя, котораго въ полуденныхъ странахъ Россіи, Персіи и Сибири видають между козами, хрящъ въ носу имѣющими, поставитъ и такъ съ совсемъ опмѣнными звѣрями спутанъ. Сей погрѣшности причиною были имена, по тому что Татара помянутого оленя называютъ Сайгою; а дикую козу Русскіе именуютъ Сайгакомъ. Также должно напомнить, что Г. М. Газе въ помянутомъ переводѣ (въ нотахъ на стр. 2) Россійское слово село значущее деревню, гдѣ есть церковь, вездѣ переводилъ мѣстечкомъ, которое названіе однако болѣе съ Россійскою слободою сходствуесть, какъ я и употребилъ въ моемъ описаніи.

Мнѣ еще позволено будетъ упомянуть о географическихъ картахъ, которыя при сей части выданы бытъ имѣють къ лучшему изъясненію и обстоятельнѣйшему описанію Алтайскихъ горъ во второй части моего путешествія находящихся; за оныя я наипаче погдашнему господину обербергмейстеру, а нынѣ коллежскому совѣтнику Лебе, которому я сообщилъ свое описаніе, благодарить долженъ, однако я ихъ уже получилъ на дорогѣ почти при отсылкѣ въ печать моего описанія, по тому и ничего по онымъ картамъ въ ономъ перемѣнить не могъ.

Размѣръ въ оныхъ картахъ не вездѣ тотъ же былъ наблюдаемъ, по тому что разное положеніе мѣстъ и видъ болѣе или менѣе требовали пространства. Изъ надписи каждой чисташель можетъ самъ судить, изъ которой части какія, и въ какомъ мѣстѣ приложены были имѣютъ. Ся Волжскую и Лицкую степь представляющія, не къ одной первой части, но и до третей касаются: ибо вновь построенныя по Волгѣ, въ третей части описанныя новыя Нѣмецкія селенія какъ на той же самой картѣ всѣхъ помѣстивъ было не можно, по я за нужное почелъ часть оныхъ селеній представить на особливою подъ большимъ размѣромъ. На всѣхъ картахъ, а особливо въ нагорныхъ я всевозможнѣйшую наблюдалъ исправность и сходственность съ описаніемъ; а въ оныхъ, что наиважнѣйшую часть Уральскихъ горъ и богатѣйшую солеными озерами Исетскую степь представляющія, старался я достопамятнѣйшія горъ перемѣны и богатѣйшія рудныя мѣста, сколько чрезъ учиненныя досель побѣдки извѣстно стало, означить особливими на по знаками; это правда, что немного такихъ знаковъ найдется, которые бы сходны были, если бы спастъ сличать мою карту съ такою же вертопрахомъ Абешапомъ д. Отерошемъ учиненною; но кто возьметъ въ разсудокъ скорую ѣзду сего астронома и только что по большимъ дорогамъ лѣтавшего, малую аккуратность въ примѣчаніяхъ, которая нѣкогда и передѣлывалъ на свой смыслъ, (*) собственное его

)(3

призна-

(*) Сему примѣромъ служить можетъ несправедливое его сочиненіе о водахъ Волги и Каспійскаго моря, которое въ его преславномъ сочиненіи во 2 части на стр : 479 находится. Тамъ довольно видѣть можно низкость положенія Каспійскаго моря въ разсужденіи поверхности Океана, да что ясно видно

признаніе, что онъ большую часть горъ по сказкамъ другихъ положилъ на карту, и по соизволенію рудными знаками замѣтилъ; кто приметъ трудъ сличить оную карту съ моею и другихъ Петербургскихъ Академиковъ по симъ городамъ ѣздою, тошъ увидитъ, кому въ томъ вѣрить должно. Я ни одного нигдѣ не положилъ знака, гдѣ я не зналъ хорошенько мѣста и его особенностей; для той же самой причины я не вездѣ означилъ и горы, хотя по сходственности и могъ бы объ нихъ заключать не безъ основанія. Но и непорядочное ихъ строеніе и другія обстоятельство, кои видѣть можно въ горахъ въ Уральскомъ хребтѣ, особливо гдѣ изъ того хребта другіе производящъ, (какъ напр: въ наслоящемъ Башкирскомъ и въ Верхотурскомъ хребтахъ) доказываютъ, что состояніе всѣхъ оныхъ горъ, какъ изъ подробныхъ описаній извѣстно, есть самое то же, какое въ Шведскихъ и другихъ Европейскихъ горахъ примѣчено. Главной хребтѣ состоитъ изъ граниту и другихъ въ стекло претворяющихся каменьевъ, которые однако и въ самыхъ тончайшихъ горъ мѣстахъ не видны, и по тому Башкирской Уралъ по большей части состоитъ изъ чистаго кварцу. По сторонамъ сего начального хребта продолжаютъ шиферные пригорки пескомъ, которые съ воспичную сторону по большей части состоятъ изъ Горншиферу и другихъ Глимеровыхъ каменьевъ; по томъ изъ аспидныхъ, а съ западную

обык-

и изъ Лерховыхъ въ Астрахани и симъ самимъ описателемъ на Волгѣ учиненныхъ барометрическихъ наблюдений; однакожъ онъ на стр. 491. чрезъ поправленія свои выводитъ наконецъ, что низкое положеніе Каспійскаго моря ему казалось не понятно, и что оно должно быть равно съ поверхностію Окіана.

обыкновенно или изъ Глимероваго или крѣпкаго пещаного камня, изъ коего одного часто состоятъ и самыя высокія горы, послѣ котораго квасцовой и глинистой шиферъ находится; за симъ слѣдуетъ въ горизонтальномъ положеніи спячей, крѣпкой, нѣкоторые слѣды окаменѣлыхъ вещей въ себѣ содержащей известной камень, которой съ Сибирскую сторону, часто столь крѣпокъ, какъ мраморъ, подошву хребта составляетъ, и безъ всякихъ слоистыхъ особливыхъ пригорковъ до самыхъ равнинъ простирается. Съ западной стороны (особливо въ Башкирскомъ и Верхотурскомъ Уралѣ) пригорье подымается выше, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранитъ и Шиферъ превысочайшими холмами воздвигается, на концѣ слои свои съ известными соединяя по равнинамъ къ Россіи распростирается. Въ сихъ же мѣстахъ находятся богатые мѣдью изъ пещаного шифера состоящія слоистыя горы, которыя начиная отъ Соликамска, чрезъ всю Пермю и Оренбургскую губернію даже до самой Киргизской степи продолжаются. Оныя отъ главнаго хребта или долиною отдѣляются, или какъ вездѣ по рѣкѣ Уфѣ, пространными лѣсами, гдѣ однакожъ всегда подъ черноземомъ известной слой найпишъ можно. Для сей причины Абешабъ думалъ, что будто бы Уральскія горы отъ Перми въ южную сторону на два большіе хребта раздѣлились, напротивъ того вышепомянутыя пригорья между Бѣлою и Яикомъ рѣками къ большему хребту присоединяются и сверхъ множества горъ также хребтомъ къ западу по рѣкамъ простирающимся и наконецъ въ обыкновенныя извѣстныя кончающія производятъ особливо славный сей хребетъ между Яикомъ и Самарою извѣстной подъ именемъ общаго сырта, котораго оспатки еще и въ Калмыцкой степи знатны, не смотря на то, что тамошняя солонистая земля выше, въ раз-

разсужденіи что она въ прежнія времена поемъ была покрыта, но при всемъ томъ ясно видно, что сіи горы не иное что какъ продолженіе Уральскаго большаго хребта, какъ они описаны и въ Оренбургской топографіи и за какіе справедливо отъ всѣхъ между Оренбургомъ и Казанью живущихъ имѣются. Непонятная рѣдкость въ здѣшнихъ пещанокаменныхъ слояхъ или лучше сказать и повсемѣстное неимѣніе морскихъ вещей и другихъ окаменѣлыхъ кромѣ тростыхъ растѣній и звѣриныхъ костей заставляющъ думать, что земля сихъ мѣстъ не во время пишины моря отсѣла (какъ вѣроятно въ другихъ мѣстахъ, гдѣ известные слои, такъ какъ и глиняные наполнены морскими продуктами и раковинами, при томъ не менѣе того и морскаго песку находится) но отъ удаляющагося мало по малу моря возстановлялась. На восточной сторонѣ Урала, по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно, вовсе не находится сихъ пещаношиферныхъ горъ, и по тому по сию сторону не столь много въ слояхъ мѣдныхъ признаковъ имѣется, сколько на западной, гдѣ приватные заводчики сотнями щипаютъ, и изъ которыхъ я только важнѣйшіе, и въ коихъ порядочнымъ образомъ работаютъ, замѣтилъ, напротивъ того мѣдныхъ руды, кой на восточной сторонѣ въ шиферныхъ проселинахъ или гнѣздахъ попадаются, всегда бывающъ лучше и богатѣе, при томъ нѣсколько и серебра въ себѣ содержатъ; таковыя далѣе въ Сибири въ богатыхъ рудникахъ наиболѣе въ шиферныхъ и известныхъ мѣстахъ случаются. Чтوبъ научиться узнавать мѣста хорошихъ и прочныхъ рудъ, стоить только одного примѣчанія, такъ какъ обыкновенно съ аванпажемъ заключаютъ о желѣзной рудѣ, которая въ известномъ камнѣ находится и самую гору будто тоя жилищемъ прожилки во всѣ стороны испущающимъ щипаютъ.

И такъ довольно уже говорено объ Уральской картѣ, на которую мы впредь въ собранныхъ по дорожѣ извѣстіяхъ ссылались имѣемъ. Оныя недостапки можетъ быть подадутъ причину находящимся при тамошнихъ заводахъ Офицерамъ сочинить другую, достопамятнѣйшимъ горнымъ мѣстамъ обстоятельнѣйшую и совершеннѣйшую, которая о пользѣ изъ вѣдающихъ горную науку никто не можетъ сомнѣваться и о которой однако по сю пору никто еще не думалъ. Сіяжъ Алтайскія горы и главные рудники съ ихъ именами представляющая не пребудетъ никакого изъясненія: ибо все оное въ извѣстіяхъ во второй части сего путешествія описанныхъ, гдѣ и о вышеобъявленныхъ пространствахъ можно, само собою ясно находится.

Вопервыхъ надобно упомянуть о Николаевскомъ рудникѣ на стр. 519 объявленномъ, что оной нынѣ оставленъ, не съ тѣмъ, что будтобы руды въ немъ болѣе не спало, но что при великомъ ея добываніи однако еще на содержаніе онаго рудника не становится; причиною сему привозка лѣсу на подкрѣпленіе проходоу, смотря по горѣ, иногда немало потребнаго, которая такъ дорога становится. Но оныя руды весьмабы еще поправить можно, естлибы только захотѣли довольствоваться средственнымъ прибыткомъ, наипаче когдабы по разведеніи лѣсу Колыванской заводъ вступилъ въ свою плавку: ибо ее чѣмъ перебивать, такъ не стоитъ, по тому что во время перебивки шлаковыхъ свинцовыхъ и вихроватыхъ рудъ обыкновенно большая часть въ пути и по лопкамъ пропадаетъ. Тоже самое разумнѣе надобно и о Таловскихъ рудникахъ на той же страницѣ упоминаемыхъ, коихъ самое высшее содержаніе мною показанное оказалось только при пробѣ, а

на фабрикѣ, чтобѣ столькожъ содержала, еще не видно.

Обѣ мѣдныхъ Г. Демидова рудникахъ по разнымъ мѣстамъ по Убѣ лежащихъ (стр. 520.) я могу сказать, что онѣ по большей части по такимъ мѣстамъ построены, гдѣ или мало, или вовсе лѣсу не имѣется, слѣдовательно оной на подпираніе пролазовъ привозить изъ другихъ мѣстъ не дешево становится. Такимъ же образомъ не много барышу и отъ тамошнихъ плавильныхъ заводовъ; да есть нѣкоторыя между ими, которые мѣстами своими такъ обижены, что не стоить, чтобъ на нихъ уже болѣе и работали.

Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе, коему я за совершенство сего описанія особливо обязанъ, думаетъ, что описанныя мною на стр. 520, отдѣлившіяся отъ большаго хребта въ особливую сторону опочныя горы, коихъ высочайшіе холмы синяя и ревнѣвая сопки составляютъ, известными своими верхами, обѣ обширности которыхъ я не имѣлъ довольнога извѣстія, начиная отъ соединенія малой и большой бѣлой сопки, позады синей сопки продолжаются чрезъ большую дорогу, отъ Змеѣвскаго рудника на Колыванской заводъ проложенную, межъ Евыпеевской и Лохтевской рѣками, шириною около шести верстѣ, на конецъ далѣе по Лохтевкѣ простираясь становятся ширѣ верстѣ на пятнадцать, а послѣ не далеко отъ Барнаульской дороги близъ Курьиной деревни съ полями сравнились. Въ немъ находится довольно алебастру, особливо въ одномъ мѣстѣ верстѣ съ шестнадцатью отъ Колывана, гдѣ его достаютъ, пережигаютъ и употребляютъ при строеніяхъ.

О Коммисарской ямѣ на стр. 527. надобно знать, что еще осенью въ 1771 году надѣ извѣстнѣйшею чрезъ многія работы шугошною мѣдною рудою пробитѣ новой шахтѣ, дабы оную плавить для подспоры вмѣстѣ съ Сузунскою монетною мѣдью. Мѣдная руда сперва добывалась не очень чистая, но смѣшена съ небольшою частію свинцовой охры шиферомъ и гланцомъ и Калчеданомъ. Послѣднія оныя разрабатыванія мнѣ неизвѣстны.

На стр. 528 упоминается о толченіи руды, что разумѣть должно не про руду съ Семеновскаго рудника, но что при Лазуревской ямѣ находится, которую мѣшаютъ со сто пудами свинцовой Охры, толкутъ и промываютъ. Но на Змеѣвскихъ промывальняхъ по учиненнымъ прежде опытамъ такимъ образомъ съ нею поступать показалось тщетно; ибо промываніемъ шаковыя охряныя руды весьма много самаго содержанія ея теряется; и для того оставляютъ ее пока отправленіе ея будетъ способнѣе на Колыванскіе заводы, и когда на оныхъ работа зачнется.

О Гольцовской рудѣ на стр. 533. и слѣд. надобно знать, что первой разработки посланная въ Сузунъ для переплавки была неспособна, по тому что много въ себѣ Мергелю и Шиферу содержала, а какъ она показалась сильнѣе, чище и крѣпче и лучше была отдѣляема, то и плавленіе оныя стало способнѣе. На стр. 532 я говорилъ, что съ четырехъ Демидовскихъ рудниковъ, т: е: съ Маршановскаго, Фарапонтовскаго, Штейверскаго и Масленскаго весьма мало руды получается, и по тому и въ плавку въ Колывань немного опускается. Большая часть изъ ямъ при пріемѣ оныхъ заводовъ господиномъ Демидовымъ отъ тамошней комиссіи кинуты какъ къ плавленію негодныя.

При описанной мною на стр. 535 Семеновской ямѣ кажется, что древніе Чудскіе рудокопы также промываемой руды не искали. Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе показываетъ ихъ Ширфы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ шахта и дневная работа имѣются. Твердость камня имѣ продолжая сѣю работу видно возпрепятствовала. Зимой 1772 года въ этой ямѣ много еще нашли такихъ прощелинъ, въ коихъ чистой и изрядной серебряной песокъ имѣется, и по тому оную шахту настоящимъ къ обработыванію назначили.

Къ Чагирской ямѣ нынѣ въ 1772 году приставляють отставныхъ солдатъ, мастеровыхъ людей и другихъ поселянъ для добыванія свинцу съ малѣйшимъ коштѣмъ, однако оное теперь до воспослѣдованія настоящаго учрежденія отставлено.

На стр. 582. Штейгеръ, которой въ Алтайскомъ хребтѣ сыскалъ руду значнаго содержанія, назывался Трегеръ, родомъ Гунгарецъ. Его хотя Г. Спасской совѣтникъ Демидовъ и одарилъ напередъ, однако по смерти его и женѣ его изъ кабинета милость была оказана. На стр. 588 надобно знать, что будучи изъ Колывана въ Змѣловскую гору только однажды рѣку Лохтевку переѣзжаютъ, а далѣе переправясь за Евпифеевку переѣзжаютъ четырежды одну рѣчку безъ имени, которая впадаетъ въ Евпифеевку. Деревня Геннина, сверхъ сего еще называется просто Кучеева.

На стр. 591 имѣется описаніе Алейскаго рудника, при коемъ нынѣ заведена новая шахта. Руда въ прожилкахъ извѣстно что прежде состояла по большей части изъ чистой и прѣянной мѣдной зелени и лазури, изъ коей древніе рудокопы легче металлъ

паллѣ добывалѣ, нежели нынѣшніе изъ крѣпкой и желѣзистой руды; однако оставшіеся огарки доказываютъ, что они еще таки не чисто выжигали.

На стр. 595 къ дополненію приложенныхъ извѣстій о Змѣевской горѣ служилъ: что какъ чрезъ самыя жилы Никишинскаго и Ивановскаго рудниковъ, кои отъ поверхности на 70 сажень глубиною, такъ и чрезъ проведенныя къ нимъ пробойны и боковые проходы стало извѣстно, что руды въ разсужденіи бывшихъ добычъ въ Архангельской и Рожественской ямахъ, не только сильнѣе, но и большими кусками богатаго содержанія быть стали, а глубже стали бѣднѣе, однако попадаются нѣкогда, также и тамъ большія гнѣзда и жилы, кои вышшимъ не неподобны. Наконецъ чрезъ частое пробиваніе изъ матокъ глубочайшихъ прожилокъ (Адамовскаго и Павловскаго) и изъ мѣста, гдѣ отъ оныхъ новой прожилокъ начинается, узнано, что какъ Горнштейнъ, такъ и шиферъ, руды въ себѣ содержащіе, ихъ положеніе и наклоненіе перемѣнять начинаютъ. Въ одномъ мѣстѣ по Антоновскому прожилку въ февралѣ 1772 нашли въ липовомъ шпалѣ, куда не многія жилки оппрыснули, глубиною на 85 сажень нѣсколько кусковъ съ растущимъ золотиомъ высокаго цвѣту, въ коихъ насоящаго золота на нѣсколько лоповъ щипали.

На стр. 598 упомянутая шахта, чрезъ которую руду вынимаютъ, учрежденная еще въ 1753 году Преображенская называемая глубиною въ 40 сажень въ шахтѣ св. Екатерины въ 1772 году хотѣли завести нѣкакую машину на перекладахъ, чтобъ ее сдѣлать общою для всего рудника, чрезъ которуюбъ вода изчерпалась. Изъ новой Вознесенской больш